

Гастроли Сурена Кочаряна

Невысокий человек в черном костюме выходит на пустую, ничем не украшенную сцену, посреди которой выделяется одинокое кресло. Внимательным глазом обводит он зал, быстрым, характерным движением снимает очки и прикладывает руку ко лбу. Минута сосредоточенности. Затем в наступившей тишине раздается голос чтеца, начавшего повествование.

...Бакинский зритель не впервые встречается с народным артистом Армении, мастером художественного слова Суреном Кочаряном. Мы хорошо помним его замечательные композиции «1001 ночи», «Давида Сасунского», «Витязя в тигровой шкуре». В них Сурен Кочарян не просто знакомил слушателей с выдающимися произведениями мировой литературы, но помогал находить те звучания, которые роднят героический эпос с современностью. С предельной яркостью раскрывал чтец все новые и новые красоты в этих гениальных поэтических творениях.

Из прежних своих композиций Кочарян читает в Баку «1001 ночь» и «Крейцерову сонату». Вновь во всем богатстве красок являются нам сказки Шахразады. Исполнительская манера Кочаряна стала с годами еще более непосредственной и свободной. Но, как и прежде, тонкое художественное чутье не покидает Кочаряна на протяжении всего повествования, помогает ему избежать ненужной натуралистичности.

Новая большая работа Кочаряна посвящена героическим подвигам советской мо-

лодежи в годы Великой Отечественной войны. Это — композиция в трех частях по роману А. Фадеева «Молодая гвардия». Показать ярко, выпукло, правдиво патристический подвиг советских людей, духовную силу и героизм нашей молодежи — вот благородная задача, которую преследует Сурен Кочарян в своей работе.

Композиция Кочаряна открывается сценой разговора девушек накануне прихода немцев в Краснодар и взрыва шахты. Сдержанно звучит голос чтеца-рассказчика, повествующего о бедствии, постигшем народ. Лицо Кочаряна сосредоточенно, он лишь изредка прибегает к жесту.

И только в нескольких местах рассказчик уступает место актеру. Вот взбесившиеся от звука рвущихся бомб кони понесли телегу, на которой сидит Уля Громова. Широкоплечий, ладный паренек всем телом навалился на дышло, остановил коней. И со сцены как будто слышится его возмущенный голос, слова, произносимые с легким заиканием.

Вторая и третья части композиции преисполнены героической патетики. Художественная речь Кочаряна проникается особой эмоциональной выразительностью, когда он передает все перипетии драматической судьбы попавших в тюрьму большевиков Шульги и Валько.

С большой силой и мастерством воссоздана сцена клятвы вступающих в организацию молодогвардейцев. Это могучий и страстный призыв, поднимающий на героические подвиги, на смертный бой за освобождение родной земли от ненавистного врага.

В композиции много действующих лиц, но каждый из них наделен своими особыми чертами, манерами, речью. Кочарян редко называет своих героев по именам — один характерный жест, движение — и зрители узнают говорящего.

С потрясающей силой передает Кочарян сцены диких пыток и издевательств над брошенными в тюрьму молодыми краснодонцами, их бесстрашие и товарищескую спайку, их презрение к физическим страданиям и чувство морального превосходства над фашистскими выродками.

Популяризация патристического романа А. Фадеева «Молодая гвардия» средствами художественного слова — большое, ответственное и трудное дело. Оно по плечу далеко не всякому чтецу, ибо до конца раскрыть глубокую идейность романа может только большой и зрелый мастер, в совершенстве владеющий всеми средствами сценической выразительности. Таким мастером предстает перед нами Сурен Кочарян. Его литературные вечера — значительное и яркое явление в художественной жизни Баку.

К. ПЕТРОВСОВ.